

К новым высотам театрального искусства

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС, записано: «В условиях перехода к коммунизму творческая деятельность во всех областях культуры становится особенно плодотворной и доступной для всех членов общества. Советская литература, музыка, живопись, кинематография, театр, все отрасли искусства достигнут новых высот в развитии идейного содержания и художественного мастерства».

Задача дальнейшего творческого развития и роста, стоящая сейчас перед всеми театрами страны, должна разрешаться и Ленинабадским областным музыкально-драматическим театром имени А. С. Пушкина.

Наш театр имеет большую и славную историю. Созданный на базе художественной самодеятельности передовой части таджикской интеллигенции в 30-ых годах, он за более чем четверть века своего существования сложился в крепкий профессиональный коллектив. Многие его актеры, начавшие когда-то свой творческий путь неопытными любителями, стали подлинными мастерами искусства, удостоены высоких званий народных и заслуженных артистов республики.

В формировании и развитии национального театра сыграла большую роль пьеса народно-фольклорного характера, чаще всего музыкальные драмы. В драматическую канву этих пьес, в основе которых лежали эпос, сказания, поэмы, органически вплетаются песни, танцы, игра на музыкальных инструментах. В таких постановках театра, как «Фархад и Ширин», «Томирис и Зухра» и других зрители ощущали полную органичность введения различных видов народного творчества.

Однако в театр все настойчивее стучалась живая действительность. Зрители хотели видеть на сцене не только минувших героев прошлого, но и образы своих современников.

Они искали в театральном спектакле не только красивое зрелище, но и ответы на животрепещущие вопросы современности, хотели видеть на сцене колхозников, рабочих, представителей интеллигенции, чтобы разделить их чувства и мысли, найти героя, достойного подражания в бурные великой стройки коммунизма. В репертуаре театра все чаще появлялись пьесы современных советских авторов.

И тут происходит удивительное явление. Драматурги и театр пытаются и новых своих героев вписать в старые традиционные формы, излучающие из себя народно-фольклорного характера. В результате в спектакль, в котором действуют наши современники, совершенно без всякой связи с действительностью, без необходимости в этом, вводятся песни и танцы, которые почему-то считаются «национальным колоритом», а по существу являются пережившей себя традицией. Вместо того, чтобы создавать на сцене национальный характер, усиливая драматургию и самого театра часто направлены на введение в спектакль внешних примет национального быта. Так было, например, в пьесе молодого драматурга Сайфитдинова «Две любви — две красавицы». Причем, театр всецело углубил и усилит те недостатки, которые имелись у автора. В актерском и режиссерском исполнении в таких постановках есть элементы натурализма, много излишней патетики, длинных рассуждений действующих лиц. Спектакль теряет реализм.

Именно отказ от этнографии, от ложных традиций, настоятельное создание на сцене подлинно национальных характеров, а не внешних примет национальной специфики поднимут культуру нашего театра на новую высшую ступень. Только тогда, когда национальное своеобразие является не самоцелью, а средством выявления идей, создается подлинное реалистическое произведение, социаль-

листическое по существу и национальное по форме. И именно в этом направлении должны развиваться наш театр. В выявлении тех черт советского человека, которые его сближают, а не разделяют с людьми разных национальностей, населяющих нашу великую Отчизну, режиссеры и актеры должны «новых» высот в развитии идейного содержания и художественного мастерства».

Театр имени А. С. Пушкина является музыкально-драматическим. Это — вполне закономерно и оправданно. Таджикский народ издавна славится своей любовью к музыке, пению, поэзии и очень любит видеть на сцене музыкальную драму или комедию. Этот жанр, твердо усвоившийся в национальных театрах, поднимает себя оправдан и очень любим народом. Вот в этом жанре, как и в водевиле, в разговорную часть спектакля совершенно органично влетаются и песни и танцы, здесь уместны и даже нужны и известная пышность декораций и костюмов, общая праздничность постановки.

Театр сейчас начинает постепенно выходить из того репертуарного кризиса, в котором он находился довольно длительное время. В зимнем сезоне этого года театр уже показал премьеру пьесы Р. Джалиля «Субхи сахро», музыкальные драмы Саман-дарова «Лилик Гариб и Шахсерам» и «30 копеек штрафа» Ш. Биямова и Фархада (композитор Садиев).

В плане работы театра драматические произведения «Черный раб» Исопикова, «Назира» Кадыра Найми, музыкальные драмы «Сны и Мехел» (перевод с индийского), пишет для театра драму «Качоли Худжанди» Рахима Джадид.

Таким образом, на сцене театра будут представлены как драматические, так и музыкальные произведения, что соответствует его профилю.

Однако для успешного осуществления этого репертуара, для подня-

тия его идейно-художественного уровня на высшую ступень необходимо не только строго разграничивать жанры, но и иметь хорошо подготовленных певцов. Если когда-то можно было довольствоваться тем, что такой-то актер, к примеру, плохо играет, но хорошо поет, или наоборот, и использовать каждого в любом спектакле, то сейчас при возросших требованиях зрителей, при огромном росте театральной культуры делать это невозможно.

Между тем, театр испытывает острую нужду в кадрах певцов-вокалистов. Отсутствие настоящей школы пагубным образом сказалось на голосах актеров, когда-то неплохо исполнявших свои партии в музыкальных драмах. Из 68-ми человек творческого состава театра с трудом можно набрать 5 — 6 актеров, способных вести сольные партии на должном профессиональном уровне. В театре ощущается недостаток людей и для хора и для балета — непеременимых компонентов любого музыкально-драматического спектакля. Пора серьезно подумать о профессиональной подготовке певцов и музыкантов для нашего театра. В театральных студиях Москвы и Ташкента успешно готовилась молодая смена драматических артистов. Но только сейчас в Ташкенте начала учиться группа будущих таджикских актеров для музыкального театра.

Совершенно очевидно, что без таких кадров осуществлять музыкальные постановки на высоком художественном уровне невозможно. Великий русский режиссер К. С. Станиславский говорил: «Когда фальшивая улыбка — неприятно, но когда фальшивая во весь голос, то неприятность становится еще больше».

Раскрытие на сцене богатого внутреннего мира нового советского человека — основная задача театра и она требует новых форм выражения. Надо смело входить в национальный театр все лучшее, что достигнуто советским искусством, отражать на сцене действительность и помнить, что когда художник пытается замкнуть искусство в одни традиционные национальные рамки, там место реалистического искусства не найдется. Националистическая стилизация. А только реалистическое искусство, правдивое и глубокое отражение жизни народа укрепит подлинное национальное своеобразие и поднимет наш театр на новую высшую ступень мастерства.

В великолепном здании нового театра в Ленинабаде ждут уже работы по внутренней отделке, устройству современной сцены, артистических помещений. Не так уж много времени осталось до того момента, когда откроются двери театра.

Свыше тысячи людей одновременно смогут смотреть спектакль. И уже одно это обстоятельство накладывает на работников театра огромную ответственность перед советским зрителем.

Д. СЕРЕБРЯНИН.